

персонального дискурса британской драммы, а также созданные типологические модели коммуникативного поведения, приемлемых для лингвистического дискурса лингвистического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов – М: РИО 2001. – 439 с.
2. Винокур Т.Г. Говораций и слушающих. Варианты речевого поведения // М.: Наука, 1993. – 172 с.
3. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 409 с.
4. Кибрик А.А. Моделирование ме-многофакторного процесса на референциальном уровне в русском дискурсе // Вестник Новгородского университета. Сер. 9. Филология. – М.: Изд-во МГУ. – 1997. – №4. – С. 94-100.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – Д. СПб: «Гнозис», 2003. – 375 с.
6. Ларина Т.В. Английский стиль фатической коммуникации // Журнал СВ. научн. ст. / Под ред. В.В. Демьянчука. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та «Колледж», – 2005. – Вып. 4. Жанр и код концепт. – С. 253-263.
7. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистической или общей теории языкознания? // Вопросы языкознания. – 199. – №1. – С. 142-155.
8. Сузов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница: Нова Книга, 2008. – 272 с.
9. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевого общения // Основы теории речевого общения / Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Наука, 1974. – С. 255-273.
10. Тахтарова С.С. Стратегии вежливости в немецкой лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2007. – № 2 (20). – С. 89-93.
11. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.
12. Malinowski V. The Dilemma of Competent Linguistics // *Linguistics and Society* / Ed. by D. Hughes. – N.Y.: Harper and Row, 1964. – P. 63-65.
13. Shaw V. *Four Plays*. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1955. – 166 с.

А.А. Борисов

Черниговский национальный

педагогический университет им. Т.Г. Шевченко

г. Чернигов, Украина

ДИАЛОГ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ИНТЕРАКЦИЯ

Лингвистические работы, выполненные в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания, посвящены, в том числе, исследованию природы коммуникативной деятельности человека без привнесения от самого человека, с учётом его когнитивных способностей, коммуникативных возможностей и намерений, а также социальной принадлежности и социальных ситуаций личностного взаимодействия (Брагаченко, 1996; Григорьева, 2007; Карасик, 2002; Формановская, 2007). Закономерным является потому тот факт, что диалог, как разновидность человеческой речи, уникальная среда и эффективное средство обмена информацией, и, как следствие, способ влияния, как коммуникативная интеракция в целом, попадает в центр внимания современных лингвистов. Рассмотрению диалога как необходимого и незаменимого коммуникативного взаимодействия между людьми посвящена данная статья.

Диалог как форма речевого поведения выступает разновидностью общественной деятельности и основывается на коммуникативно-прагматических принципах человеческого взаимодействия (Григорьева, 2007, с. 78). Потребность в диалоге является духовной потребностью человека и, как все потребности этого рода, она является «ненасыщаемой», т.е. той, которая не может быть полностью реализованной. Диалог является социально-речевым феноменом, в котором прослеживается ориентирование на другое лицо как конкретную, социально детерминированную личность со своим статусом и ролями (Формановская, 2002, с. 159). Социальный аспект диалога представляет его как важнейшую форму личностного взаимодействия, отражает такие отношения, при которых другой человек выступает как равноправный субъект со своим интересами (Брагаченко, 2007, с. 23). Взаимодействие такого рода невозможно без языка. Человек является не только существом, которое говорит (*homo loquens*), но и тем, что обозначает (*homo significans*). Однако, индивид может обозначать только в том случае,

если *Другой* способен воспринимать (Арутюнова, 1999, с. 64). Выказывание как единица речевого общения имеет собственную смысл, смысл ценностный, который нуждается в ответном понимании. Это достигается с помощью необходимости принимать точечу зрения своих собеседников всем участникам диалога, абстрагироваться и дистанцироваться от своей личностной позиции, смотреть на себя в ситуацию диалога со стороны. В идеальном диалоге «Я» общается с собеседником, будучи открытыми друг для друга, опираясь на взаимное признание себя как равноправных личностей, получая неограниченные возможности для понимания (Бахтин, 1979, с. 318).

Передача информации в диалоге осуществляется одновременно по нескольким каналам: словесному, интонационному, мимическому, жестикоулицонному, ситуативно-предметному (Девкин, 1981, с. 4). При этом информационный обмен должен быть определенным образом организован, что регулируется разными правилами. Среди них наиболее важными являются следующие группы: 1) правила организации речевого взаимодействия; 2) правила организации диалогического дискурса; 3) правила организации информационного обмена; 4) правила учитывания статусных ролей коммуникантов (Богданов, 1996, с. 273).

Запуск диалогического взаимодействия объясняется его *семiotичностью*: слова говорящего, поступающие к слушателю, ингерентно заключают в себе определенное информационное содержание, в котором уже *заложена необходимость* информационной реакции в ответ, ведь «знак, по определению, есть репрезентация, которая предусматривает систему коммуникативного обмена» между субъектами общения (Кристева, 2004, с. 90). Функционируя в пределах линейной речевой цепи, знак обнаруживает топологию коммуникативного обмена, который нуждается в выделении и линеризации инстанций говорящего. В результате эта инстанция принимает вид интеллигибельной непрерывной (нормативная речь), которая проходит сквозь прерывистую среду (адресант-адресат-сообщение) (Кристева, 2004, с. 91). Учитывая вид вышесказанное, можно утверждать, что взаимная заинтересованность участников общения и способность преодолевать семiotические барьеры для передачи информации выступает как необходимое условие диалога (Лотман, 2000, с. 268).

Исследовательность *акции* и *реакции* образует акт речевого взаимодействия, *элементарный диалог*, как отражение сопоставления инварианций, которые выстраиваясь в последовательно-часовой ряд, формируют текст (Григорьева, 2007, с. 13). Их содержание формируется с опорой на общий опыт говорящих, с ориентированием в контекст, гендер, возраст, социальные роли коммуникантов (Девкин, 1981, с. 5-6). Если цель общения, которую ставит инициатор диалога, не осуществляется в рамках одного акта, диалог продолжается как сцепление актов, в которых реакция одного акта служит акцией для дальнейшего разворачивания диалога (Федорова, 2003). Соответственно различают микродиалог (простой интерактивный блок или диалогическое единство) и макродиалог (несколько интерактивных блоков, что предусматривает многократный обмен речевыми ходами), находящий свое диалогическое и интенциональное завершение в разных диалогических актах (Гурочкина, 2009, с. 43; Формановская, 2002, с. 159).

В коммуникативной деятельности речевые действия субъектов направлены 1) на объект (предмет разговора, спора и т.п.), 2) на друга или друга. Действия по отношению к предмету коммуникации направлены информативный слой общения, действия по отношению к субъектам диалога – фатический (Федорова, 2005). В реальности информатика и фатика переплетаются в общении. Если «язык является той средой, где происходит процесс взаимной информативности собеседников и продуцируется взаимопонимание информационно самого дела» (Гадамер, 1988, с. 413), то диалогическое взаимодействие понимаем как *речевые и / или неречевые действия субъектов коммуникации, направленные друг на друга или на общий предмет обсуждения для достижения совместных или индивидуальных намерений, как результат обонного информационного влияния*. Текст реплик является двухуровневой структурой: основное содержание речи, связанное с внешней ситуацией – реальной или виртуальной – выражается на собственно коммуникативном уровне, а признаки ситуации общения – на прагматическом уровне. К последнему относятся элементы оценивания, выполняющие мотививную, поэтическую, фатическую и идентификационную функции. В качестве самостоятельных реплик могут выступать слова и фразы, которые служат установлению и поддержке

языкового контакта, а также выиснено и уточнению элементов ко-
торые затрудняют понимание (Федорова, 2005).

Следовательно, диалог формируется как процесс и про-
речевой деятельности и включает а) знание участников коммуникатив-
мире, б) учетывание таких знаний у адресата, в) ориентирование на
социальные роли и статус адресата в соотношении со своими такими же
показателями. В результате создается сложное коммуникативное
событие устного (письменного / электронного) общения, в котором
партнеры вербально / невербально, путем смены ролей говорящего и
слушателя в конкретной ситуации пытаются достичь с помощью
определенных стратегий и тактик желаемых результатов. В результате
возникает кооперативный диалог «согласия», контрэнтинции или
конфликтный диалог «несогласия», отрицания, конфронтации
(Формановская, 2002, с. 158-159).

Таким образом, акт коммуникации протекает между двумя или
больше лицами, возникает как следствие осознания неотложной
потребности в решении некоторой проблемы путем активизации
совместных усилий коммуникантов как отражения процесса на
социального взаимодействия. В ходе речевого взаимодействия
субъектов каждый из них влияет на собеседника для достижения
задуманных целей. Соответственно, целенаправленность и общность
являются важнейшими параметрами диалога. Если цель становится
инициатором общения, то его замысел реализует адресат. Таким
образом, направленность на адресата – необходимая интенциональная
составляющая диалогической коммуникации, исследование которой
на материале современного английского и украинского языков
является перспективной наших последующих научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Индра-
русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Бактин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров, Т.Е.
Г.С. Вершутейн и Л.В. Дерюгина; Пример. С.С. Аверинцева и С.Г.
Бочарова. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты
// Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. и др. Прикладное языкознание. – СПб.
Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – С. 268-275.
4. Братченко С.Л., Леонтьев Д.А. Диалог // Экзистенциальная традиция
философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 2 (11). – С. 23-28
5. Гадамер Истина и метод. Основы философской герменевтики. – Москва
«Прогресс», 1988. – 637 с.

6. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса:
прикладнолингвистический и когнитивный аспекты. – Тамбов: Изд-во Тамб.
гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
7. Гурочкина А.Г. Диалогический дискурс как среда и результат
межличностного взаимодействия // STUDIA LINGUISTICA XVIII.
Актуальные проблемы языкознания. – СПб.: Политехника-сервис, 2009. –
С.43-48.
8. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с
русской. – М.: Высш. школа, 1981. – 160 с.
9. Карский В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград:
Перемена, 2002. – 477 с.
10. Кривошеина Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. – М.:
«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
11. Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2000. – 704 с.
12. Федорова Л.Л. Прагматика диалога: основные категории (Электронный
ресурс). – Режим доступа: [http://www.dialog-
21.ru/Archive/2005/Fedotova%20L/FedotovaL.pdf](http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Fedotova%20L/FedotovaL.pdf)
13. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический
подход. – М.: Изд-во «Русский язык», 2002. – 216 с.

Н.В. Бубнова

Военная академия ВГВО ВС РФ
2. Смоленск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ О СМОЛЕНЩИНЕ У ИНОСТРАНЦЕВ ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Одним из способов наименования взаимосвязи языка и
культуры в современной отечественной лингвистике является понятие
«фоничные знания», т.е. «обобщенное знание речевой культуры и
культуры, являющееся основой общения» (Ахманова, 1966, с. 498).
Для носителей языка несомненно качество и количественного
набора фоничных знаний является одной из главных причин
коммуникативных проблем, а для инофонов – причиной дезадаптации
к новой этнокультурной среде.

Важнейшим компонентом фоничных знаний в силу высокой
степени лингвокультурологической ценности являются имена
собственные, составляя особую группу безэквивалентной лексики.
Неэквивалентной лексикой принято называть «слова, служащие для
выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке,